

- Вот это поворот, - с глубоким смыслом взглянул на Цю Ибо Чжэньцзюнь Цзиньхун.

Цю Ибо невольно вздрогнул под этим взглядом. С тех пор, как Цзиньхун достиг уровня Великого Пути, они редко виделись. И вот теперь, встретившись вновь, он по-прежнему сиял, словно ослепительное солнце. Цю Ибо не смог сдержать улыбки, облокотившись на ноги По Ицю, и сказал:

- Шучу. В этом путешествии было много необычного, и действительно появились предчувствия грядущих испытаний.

Чжэньцзюнь Шуюй легонько постучал пальцем по столу, привлекая внимание Цю Ибо:

- Об этом потом. Ты как раз вовремя. Раз уж смотрю за одним, могу и за вторым присмотреть - не зря же старался.

Цю Ибо последовал взгляду Шуюя и увидел, что танцующие красавицы на сцене сменились учениками секты Хэуань - все либо Превращения Духа, либо Первородного Духа. Музыка сменилась с изящной и плавной на волнующую, словно каждое звучание обладало магической силой, заставляя жаждать услышать ещё и увидеть больше.

Цю Ибо ахнул:

- Шиш, это же Танец Небесных Демонов? Что случилось с нашим Ануном, раз он пришёл смотреть этот танец? Неужели Чжэньцзюнь Чжанмэнь разрешил ему перейти в секту Хэуань?

Но важнее было не то, что он сказал, а то, что он вообще мог говорить. Шуюй и Цзиньхун переглянулись. Танец Небесных Демонов был групповым, а точнее - великим формированием, секретом секты Хэуань. Исполняемый учениками уровня Превращения и Первородного Духа, он мог очаровать даже Чжэньцзюней. А Цю Ибо вообще не поддался его влиянию?

Не успел Цю Ибо договорить, как его талию обхватили тонкие белые руки, сдвинув его вперёд. Затем к его спине прижалось что-то тёплое. Оглянувшись, он увидел, что По Ицю уткнулся лицом ему в спину.

- Не хочу смотреть, - пробормотал По Ицю, закрыв глаза.

Цю Ибо не знал всех деталей, но раз здесь были Цзиньхун и Шуюй - один его друг, другой близкий друг его учителя, Циши Чжэньцзюня - вреда По Ицю они не причинят. Танец Небесных Демонов был редким зрелищем. В прошлый раз, когда Шуюй показал ему этот танец, он поднялся на целый уровень. Не раздумывая, он притянул По Ицю к себе, поднял ему подбородок и заставил смотреть:

- Вместе посмотрим, ладно?

Шуюй прикусил губу, улыбаясь, словно весенние горы, а в глазах его мерцали тысячи звёзд:

- Смотри хорошенько.

Цю Ибо лишь подумал, что губы Шуюя алеют, а глаза глубоки и прекрасны, и кивнул:

- Хорошо.

По Ицю по-прежнему сидел с закрытыми глазами. Цю Ибо щипнул его за бок, и тот чуть не выругался - он боялся щекотки, как, впрочем, и они оба. Но, открыв глаза, он тоже попал под

чары Шуя. Хотя оба обладали твёрдой волей, Цю Ибо сейчас был ясен духом и поддался легко, доверяя Шую. По Ицю же, хоть и понимал, что это во благо, сопротивлялся, и ему было тяжелее.

На его лице отражалась борьба, пальцы впивались в руку Цю Ибо до побеления кожи. Шую похлопал По Ицю по щеке:

- Будь послушным.

Затем, словно вспомнив что-то забавное, он усмехнулся:

- Это же не яд.

Блеск в глазах По Ицю погас, и он погрузился в мир безумных танцев.

Для Цю Ибо это был уже второй раз. Он легко позволил себе утонуть в безграничной радости. Казалось, нет причины для счастья, но дух его будто поместили в калейдоскоп, наполненный газировкой – всюду сладость, всюду пузырьки радости. Танцующие красавицы превратились в тени, множащиеся с каждым поворотом калейдоскопа. Сколько бы их ни было, они оставались прекрасны – каждое движение, каждый взгляд завораживали.

Они смеялись, тянули его за рукава, за руки, уводя всё глубже. Тёплая вода обволакивала его, словно он вернулся в материнскую утробу. В темноте было спокойно. Затем в ушах застучало сердце – ровно, размеренно. Его собственный ритм подстроился под этот стук, и он снова погрузился в бездну.

Там, в глубине, было что-то, что он всегда искал...

Что же это?

Цю Ибо бессознательно протянул руку, пытаясь ухватить то, что, казалось, и существовало, и нет. Его сознание распалось на клочья, превратившись в облака, плывущие по небу. То, что он искал, вдруг стало неважным. Он чувствовал чистое небо, ветер, пахнущий травой и землёй, тёплые лучи солнца. Он видел птиц, расправляющих крылья, бутоны, раскрывающих лепестки, рябь на воде.

В тумане появился фонарь. Беловолосый бессмертный в зелёных одеждах раздвинул пелену и улыбнулся ему. В мгновение ока всё снова превратилось в бесчисленные тени, кружащиеся вокруг. Нежные руки, тонкие пальцы – они смеялись, увлекая его вниз. В их ладонях он стал ручьём, впадающим в реку. Огромный лепесток накрыл его, а затем ещё и ещё, пока он не уплыл по течению.

Конец воды – море. Ветер поднял его к облакам, и он снова стал облаком, затем водой, и наконец – снова Цю Ибо. В руках он держал фонарь. Это было место, где он уже бывал – бамбуковые заросли, густой туман, бесконечные ступени. Он спускался, свет фонаря освещал ступени и бамбук. В тумане что-то мелькнуло. Цю Ибо хотел разглядеть, но вокруг был только он.

Что же это?

Ему было любопытно.

Что он искал?

Он не мог вспомнить.

Может, не стоит искать?

Нет, это было важно... нельзя забывать...

Что же это?

...

Ветер разогнал туман, растрепав волосы Цю Ибо. Он откинул прядь и вдруг увидел человека в конце лестницы. Простая футболка, шорты – он сидел у каменного стола, одной рукой в кармане, другой листая что-то на телефоне, беззаботно болтая ногой.

Он улыбался, увидев что-то забавное.

Не зная, что именно, Цю Ибо тоже улыбнулся.

Он понял. То, что он не мог забыть, – это он сам.

Внезапно человек растворился в тумане, снова став тенью. Цю Ибо сел у пустого стола, разглядывая танцующих. Все они были прекрасны, каждый по-своему. Но вдруг он пробормотал:

- Если бы все были как Инь Юэ и Фу Хуа, вряд ли они казались бы такими уж красивыми...

Инь Юэ и Фу Хуа – те самые «красавицы» из Башни Водной Поэзии, которые на деле оказались двумя здоровенными мужиками из секты Хэхуань.

Чёрт, после такой мысли смотреть дальше было невозможно.

Он услышал, как что-то лопнуло, словно лопнувший пузырь. Его дух без сожалений покинул этот мир наслаждений, вернувшись в тело. Первое, что он увидел, – остолбеневшего По Ицю у себя на руках. Улыбнувшись, он поцеловал его в щёку.

Теперь он понимал, почему По Ицю был для него так важен.

Цю Ибо – это По Ицю, а По Ицю – это Цю Ибо. По Ицю был доказательством его жизни в том мире. Он появился из-за его одиночества. С ним он мог делиться знаниями и культурой, не принадлежащими этому миру, быть собой без ограничений. Он не был святым – ему нужен был кто-то, кто помнил бы его, его прошлое, его суть.

Лучше него самого для него никто не мог быть.

Цю Ибо переполняла радость.

Учитывая его предыдущие «подвиги», Цзиньхун и Шуюй не удивились, что он так быстро вышел из-под влияния Танца. Но их лица выражали... сложные чувства.

Шуюй долго смотрел на Цю Ибо, прежде чем сказать:

- ...Это же твой брат.

Цзиньхун, знавший правду, выглядел ещё более озадаченным:

- ...Это же твой брат.

Кто вообще так смотрит на собственного брата/себя?!

Цю Ибо обнял По Ицю:

- Ну да, а что?

Шуюй, хоть и не чуждый развлечений, впервые видел такое:

- Твой отец в курсе?

- Конечно! - автоматически ответил Цю Ибо, а потом осознал: - О чём это вы?

Цзиньхун догадался и покачал головой:

- Ладно, этот болван ещё не дорос. Наверное, он не это имел в виду. Попроси его сейчас поцеловать тебя - он сначала сделает, а потом подумает.

- Эй, погодите! - Цю Ибо наконец сообразил. - Шиш, я не настолько бесстыжий!

Цзиньхун фыркнул:

- Ну так поцелуешь или нет?

- Нет! - твёрдо заявил Цю Ибо. - Я что, совсем жизни не рад, чтобы целовать Шишу Шуя?! Да он меня на куски порвёт!

Шуюй усмехнулся:

- Если захочешь, почему бы и нет?

Глаза Цю Ибо сверкнули, и он тут же повалился на Шуя, приговаривая:

- Давно мечтал к Шишу поближе! «Пьяным на коленях красавицы лежать»...

Конечно, он просто дурачился. Шуюй был его наставником, и как бы они ни шутили, переходить границы было нельзя. Но Шуюй и не думал отстраняться, так что Цю Ибо спокойно улёгся, прихватив с собой По Ицю. Если бы тот был в сознании, точно бы обрадовался - не из-за похоти, а просто потому, что красивых людей все любят, а уж если с ними можно пошутить - вообще прекрасно.

Даже если бы он лёг голым рядом с Шуюем, никаких посторонних мыслей у него бы не возникло.

Разве что подумал бы, что бедро слишком жёсткое для подушки.

- Шиш, - вдруг спросил он, - а ты знаешь Фу Хуа и Инь Юэ?

Эти двое были известными личностями в секте Хэхуань, и Шуюй, конечно, о них слышал. Он сразу понял намёк и ущипнул Цю Ибо за щёку:

- Не думай, что я тебя не накажу.

Цю Ибо с комичным ужасом отпрянул, прижимая По Ицю, и пожаловался Цзиньхуну:

- Шиш, ты же говорил, что Шуюй меня бить не будет!

Он даже показал покрасневшую щеку.

Цзиньхун, улыбаясь, поправил одежду:

- Шуюй-Даою - старший из Великого Пути. Таким, как я, не поспорить.

- Шиш, ты меня подвёл! - возмутился Цю Ибо.

Цзиньхун и Шуюй рассмеялись, и Цю Ибо тоже улыбнулся:

- Так вот зачем вы меня мучили! Хотели представления - так сразу бы сказали!

- Этот Танец Небесных Демонов дорого мне обошёлся, - Шуюй улыбался, словно вобрав в себя всю роскошь мира. - Но твоя реакция того стоила.

Они поболтали ещё немного, и вдруг Цю Ибо посмотрел на По Ицю:

- Почему он до сих пор не очнулся?

Шуюй, как инициатор, пояснил:

- «Запись Кровавой Росы», что в нём, не вычищается до конца. После сегодняшнего танца она точно проявится. Пусть поспит подольше.

Цю Ибо нахмурился. Он тоже немного изучал «Запись», но не углублялся. Для него она не была проблемой - «Великое Забвение» подавляло её. Когда он разбирался с влиянием традиций на сознание, он изучил множество учений в Линьи Лу. Сейчас, помимо основных - «Линсяо», «Мирской» и «Без печали» - остальные были почти устранены.

По Ицю и сам знал меру. Он изучал «Запись» лишь чуть глубже, но разве за столько лет он не смог бы избавиться от неё? У него же тоже было «Великое Забвение»!

Хотя, если подумать, сейчас По Ицю должен быть в заточении. Раз он здесь, значит, дело серьёзное.

Глядя на его спящее лицо, Цю Ибо вдруг подумал: а не убить ли его сейчас? Он мог обойтись без этого сознания - всё важное он и так знал. Зачем мучиться, если можно уничтожить этот дух и создать новый - всё тот же По Ицю.

Он любил себя, поэтому По Ицю оставит. Но глядя на нынешние страдания, его прежняя решимость казалась смешной.

- О чём думаешь? - спросил Цзиньхун.

Цю Ибо поднял взгляд и улыбнулся:

- Ни о чём. Просто дел много, вряд ли надолго задержусь в секте Хэхуань.

- Пустяки, - сказал Цзиньхун. - Когда будет время - вернёшься.

- Именно, - поддержал Шуюй. - Голодным не останешься.

Они оба, прожив долгую жизнь, спокойно относились к расставаниям. Сегодняшней встречи за едой и вином было достаточно.

Цю Ибо обнял По Ицю и задумчиво сказал:

- Просто вдруг осознал... Я уже достиг Превращения Духа, имею две тысячи лет жизни, но времени стало меньше. Вечно куда-то спешу, то за одним, то за другим. А начинал я путь, чтобы замедлить время, увидеть красоту мира, познать его чудеса. И теперь понимаю - ничего из этого не сделал.

Цзиньхун, подняв бокал, бросил на него взгляд:

- Сам себя наказал. Никто не заставлял тебя идти в Превращение или стремиться к «Переплавке Духа в Пустоту».

Шуюй добавил:

- Спешка - враг успеха. Раз уж тебе предстоят испытания, перед ними можно заняться тем, что хочешь... Или нам нужно тебе это объяснить?

Цю Ибо сразу понял: ему советуют воспользоваться «испытаниями» как предлогом, чтобы ничего не делать.

Любой секрет, соревнование, задание - стоит сказать «я в периоде испытаний», и все отстанут.

Он осознал это, но решил подколоть их. С наивным видом он сказал:

- Но... я и не хотел достигать Превращения. Просто сидел в горах, ел фрукты, жарил мясо, сделал пару шагов - и вдруг я уже в Превращении. Даже небесной кары не было! Шиш, будь там небесная кара, я бы подавил сознание и не стал проходить испытание... Но её не было! Очнулся - уже Превращение. Что мне теперь, понижать уровень?

Цзиньхун: «...»

Шуюй: «...»

Логично, но звучало... раздражающе.

Цю Ибо моргнул и вздохнул:

- Ладно, хватит о грустном. Шиши, я в путешествии нашёл много диковинок. Хотите попробовать?

И он достал... моллюска-иллюзиониста уровня Слияния Духа. Свежайшего, мясо ещё дёргалось. Цю Ибо тут же устроил кулинарное шоу. Какой там Танец Небесных Демонов? Лучше жареный моллюск с луком!

Вскоре весь Хэчуань наполнился резким луковым ароматом, словно здоровяк в майке-алкоголичке, шлёпанцах и золотой цепи в палец толщиной без церемоний растоптал нежный запах цветов. А ещё у этого типа между зубов застрял кусочек лука.

На следующий день Цю Ибо, несущий в себе спящего По Ицю и Ляньцюань Чжэньцзюня, поднялся на летающий корабль. Раз был Чжэньцзюнь, Цзиньхун не стал их провожать, махнул рукой и отправился на аукцион в Ванлай.

Секта Хэуань была близко к Линсяо - не зря же Цю Ибо когда-то встретил Шуя в Чуньси. За два часа они долетели.

Сторожевые ученики Линсяо не узнали замаскированного Цю Ибо, но, увидев его жетон, сразу поклонились:

- Шишу Цю!

Цю Ибо велел им не церемониться. Ляньцюань удивился, но, услышав, что «По Ицю» содержит иероглиф «Цю», решил, что здесь принято называть по имени, а не по фамилии.

- Это Ляньцюань Чжэньцзюнь, - сказал Цю Ибо. - Он прибыл для встречи с Чжанмэнь Чжэньцзюнем. Доложите.

Один из учеников поспешил внутрь.

Вернувшись в секту, Цю Ибо снял маскировку и объяснил:

- Шишу Ляньцюань, вот моё настоящее лицо. Меня зовут Цю Ибо.

Ляньцюань: «...»

Вот это да! И имя, и лицо - всё фальшивое!

Хотя, учитывая, что Цю Ибо был в чужом мире, это было понятно.

Он посмотрел на Цю Ибо, затем на По Ицю:

- А это...?

- Мой брат-близнец, Цю Анун, - улыбнулся Цю Ибо. - Раньше он пропадал, поэтому я скрывал лицо. Прошу прощения.

Ляньцюань покачал головой, показывая, что не обиделся.

Первым о возвращении Цю Ибо узнал Цю Линьхуай. В Линсяо как раз были дела, и он хотел отправить По Ицю в Хэуань, но появился Цзиньхун. Зная, что они друзья, Цю Линьхуай попросил его помочь.

Дело было несложное - совместный испытательный секрет с Байляньшань, «Южный светлый мир», для уровня Основы. Учеников Линсяо было много, и из-за связей Цю Ибо Цю Линьхой оставался в Ванлае, так что выбрали Цю Линьхуая.

Тот ждал Цю Ибо у внутренних запретов. Узнав, что тот привёз Чжэньцзюня, он хотел сначала провести их к Чжанмэню, но Цю Ибо подмигнул ему. Цю Линьхуай не выдержал и сердито взглянул на него, но вежливо предложил Ляньцюаню отдохнуть.

Цю Ибо представил его как своего отца. Ляньцюань, осматривая местность, не возражал.

Тем временем Цю Ибо поспешил к Линсяо Чжэньцзюню - ему нужно было обсудить их «сделку».

Линсяо знал, что Цю Ибо привёз Чжэньцзюня, и подумал, не разделил ли он сознание и случайно не достиг уровня Чжэньцзюня. Услышав поток слов, он перебил:

- Подожди, что? Повтори.

- Ты... получил секрет?

- Там полно духовной энергии и есть великий демон Слияния Духа?!

- Всё так, - улыбнулся Цю Ибо. - Я случайно попал в мир Цану, познакомился с Цинлянь Цзяньпай, у нас оказались общие связи, и я заполучил секрет. Теперь планируем обмениваться ресурсами, пускать учеников на испытания. Их Чжанмэнь, Юйцин Дао-Цзюнь, - великий мастер уровня Яншэнь. Также мы выяснили, что в Цану есть секта Даянь, которая, вероятно, является верхней сектой Кровавого Тумана. Я уже дал клятву Небесам, шишу, вам нужно это подтвердить!

Линсяо с трудом верил, но... заполучить секрет - это похоже на Цю Ибо.

- А, да, - добавил Цю Ибо. - Там не только демон Слияния, но и Перехода.

Линсяо глубоко вдохнул:

- Понял. Выйди. Через полчаса приведи Ляньцюаня.

Цю Ибо знал, что Линсяо нужно время осознать. Он хотел сотрудничества между мирами, чтобы переложить проблемы на секту.

Секта Даянь уже показала, что у них есть Дао-Цзюнь. Даже если он достигнет Слияния, против Яншэнь он бессилён. Но в Линсяо и Байляньшань несколько Чжэньцзюней Великого Пути, плюс друзья вроде Цзиньхуна и Шуя. Вместе они сильнее.

Сначала нужно наладить отношения с Цинлянь Цзяньпай, прорвать ограничения мира Линъюнь, поднять престиж Линсяо, а потом... все вместе достигнут Яншэнь и разберутся с Даянь!

С одной стороны, такая секта, вмешивающаяся в их мир и крадущая талантливых учеников, не может остаться безнаказанной. С другой - Кровавый Туман причинил вред По Ицю. Разве Линсяо позволит такое?

Их гениев мало, и все - будущие столпы секты. Если сейчас не разобраться с Даянь, их ученики будут жить в страхе. Как Линсяо может это допустить?!

Линсяо Чжэньцзюнь подошёл к статуе основателя и почтительно возжёл благовония.

Основатель, благослови!

Шишу Цю - свет Линсяо!

Авторский комментарий:

Начал писать серьёзно про иллюзорный мир, но не удержался и снова скатился в деревенщину.

Га-га, встречаемся у ворот деревни, цемент приносим с собой, за музыку.